

ОРГАНИЗАЦИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ РАБОТЫ

УДК [340.66+343.148+347.948](470+571)

А. В. Нестеров*

О некоторых информационных и технологических аспектах Федерального закона России "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации"

Законодательство России пополнилось очень важным и нужным законом, регулирующим отношения в судебно-экспертной деятельности в гражданском, административном и уголовном судопроизводстве. Рассматриваются информационные и технологические аспекты закона "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации".

Федеральный закон "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" (далее Закон) регулирует отношения, возникающие только в гражданском, административном и уголовном судопроизводстве и, тем самым, ограничивает понятие судебной экспертизы от других понятий экспертизы, используемых в законодательстве России. Особенности судебной экспертизы в других видах судопроизводства регулируются соответствующим процессуальным законодательством России.

Федеральный закон РФ "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" вводит понятие *государственная судебно-экспертная деятельность*, которая состоит в организации и производстве судебной экспертизы. Однако большая часть данного закона посвящена вопросам назначения и производства, но не организации судебных экспертиз [1]. Понятие "организация судебной экспертизы в государственном судебно-экспертном учреждении" весьма важно, так как от этой организации во многом зависит качество экспертизы, в том числе, и судебной экспертизы, однако ему также мало уделялось внимания в юридической литературе.

Большим шагом в развитии государственной судебно-экспертной деятельности является упоминание в Законе (ст. 38 и 39) об организационном, научно-методическом и информационном обеспечении. В частности, в Законе в рамках информационного обеспечения используется понятие "информационные материалы", однако законодательство, регулирующее отношения в информационной сфере [2], не применяет это понятие, а законодатель не дал разъяснения ему. В информационных науках под информационным обеспечением понима-

ют не только получение и использование информационных материалов, а в науках об управлении в понятие "организационное обеспечение" вкладывают большой технологический смысл. В этой связи, становится актуальным обсуждение информационных и технологических аспектов вышеуказанного закона.

Конечно, в Законе и не должны быть прописаны технологии государственной судебно-экспертной деятельности, они должны быть представлены в соответствующих стандартах: ГОСТах, отраслевых стандартах, стандартах государственных судебно-экспертных учреждений. Однако без упоминания о данных терминах в российском законодательстве и о необходимости данных аспектов в государственной судебно-экспертной деятельности Минюст России вряд ли зарегистрирует нормативные правовые акты министерств и ведомств, в которых регламентируется данная деятельность, поэтому особенно важно обсуждение технологических аспектов организации и производства судебной экспертизы. Тем более, что в юридической литературе уже давно используется термин "технология" [3]. А учитывая, что современная организация и производство судебных экспертиз уже не мыслится без использования компьютеров, баз данных, Интернета, в последнее время и электронной подписи, информационные аспекты судебной экспертизы не просто важны, а сверх важны. Из практической судебно-экспертной деятельности известно, что государственные судебные эксперты перегружены работой и что существуют очереди, в которых находятся постановления (определения) о назначении судебной экспертизы. Поэтому вопросы технологических аспектов судебной экспертизы должны найти отражение в законодательных актах России.

* АВТОР: А. В. Нестеров — Начальник Главной таможенной лаборатории, Москва

В Законе вводится понятие “судебная экспертиза”, которое ранее в законодательстве России отсутствовало. Под судебной экспертизой в данном законе понимается “процессуальное действие, состоящее из проведения исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла и которые поставлены перед экспертом судом, судьей, органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем или прокурором, в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу”.

В Законе используется термин “судебно-экспертные исследования”, однако не дается его определение, при этом, в отличие от судебной экспертизы, судебно-экспертные исследования приводятся, а не производятся, а судебно-экспертная деятельность — осуществляется.

Авторы [4] считают, что производство экспертизы есть “1) система процессуальных действий, совершаемых в целях получения заключения эксперта как источника доказательств, и включает в себя назначение экспертизы, подготовку материалов и ее производство; 2) деятельность эксперта (коллектива экспертов), состоящая в исследовании, в ходе которого разрешаются задачи, изложенные в постановлении (определении) о назначении экспертизы, и завершающаяся формулированием вывода (заключения)”.

На наш взгляд, производство чего-либо из чего-либо относится к действиям с материальными объектами, которые завершаются произведенными материальными продуктами. Действия, связанные с нематериальными объектами, результатом которых является информация, лучше именовать проведение. Назначение экспертизы как процедура (процессуальное действие) включает в себя операции подготовки постановления (определения) о назначении экспертизы, в котором формулируются вопросы эксперту, либо экспертные задачи, при этом осуществляется оформление материалов, направляемых эксперту на исследование. В данные материалы входят объекты экспертизы, в том числе, вещественные доказательства, материалы дела, образцы для сравнительных исследований. В этой связи нет смысла вводить дополнительный термин “производство” обозначающий операции назначения экспертизы. Операции, непосредственно определяющие исполнение постановления (определения) о назначении экспертизы, лучше называть термином “проведение”.

В соответствии с Законом (ст. 9) результат судебной экспертизы представляется в заключении эксперта, в форме письменного документа, а в соответствии с [2] документ или документированная информация — зафиксированная на материальном носителе информация с реквизитами, позволяющими ее идентифицировать. В свою очередь, информация есть сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах, независимо от формы их представления [2]. Таким образом, письменный документ это документированная информация на бумажном носителе.

Информационный аспект заключения эксперта состоит в том, что в данном документе представлены сведения о конкретной государственной судебно-экспертной деятельности, судебной экспертизе и судебно-экспертных исследованиях, в том числе и

ответы на поставленные вопросы в постановлении (определении) о назначении судебной экспертизы, в законе определенной форме, т. е. документированная информация. Таким образом, если правовым аспектом цели судебной экспертизы является установление обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу (ст. 9 Закона), то информационным аспектом цели судебной экспертизы является получение органом или лицом, назначившим судебную экспертизу, дополнительной информации и необходимой документированной информации для правильного и объективного принятия решения по конкретному делу.

В итоге, органу или лицу, назначившему экспертизу, нужны не специальные знания государственного судебного эксперта, а документированные данные, представленные им, содержащие документированную информацию, необходимую и отсутствующую у этого органа или лица для принятия обоснованного решения. На наш взгляд, большим пробелом в законодательстве России является отсутствие нормы, в которой регламентировался бы статус носителя специальных знаний в целом, а не только в науке, технике, искусстве и ремесле. Законодательство России не раскрывает содержание понятия “специальные знания”, что приводит к многочисленным дискуссиям по поводу данного термина в юридической литературе. В данном законе был использован термин “знание” вместо “познание”. О необходимости данной замены высказывались некоторые ученые во многих публикациях. На наш взгляд, это правильное решение, так как познание есть процесс получения знаний.

В связи с тем, что специальные знания используются не только в уголовном, гражданском и административном судопроизводстве, но и при осуществлении органами власти своих контрольных функций, например, в процессе таможенного или налогового контроля, то специальные знания необходимо рассматривать не только как процессуальную категорию, но и как юридическую, а сами специальные знания должны использоваться для юридических целей и в определенной юридической форме. Эти цели и формы должны быть законодательно закреплены. Последнее особенно важно, так как в практической работе возникают проблемы с реализацией правового предписания и его толкования.

На наш взгляд, к специальным знаниям необходимо отнести научно-технические и практические знания, полученные в процессе специального образования и опыта, присущие любым видам деятельности, за исключением общеизвестных знаний и знаний, являющихся профессиональными для лиц, которые испытывают потребность в этих специальных знаниях и применяют их при осуществлении своих функций в целях принятия обоснованного решения в случаях и порядке, определенных законодательством России.

При рассмотрении понятия “специальные знания” необходимо учитывать информационную сущность знаний государственных судебных экспертов, а также лиц, обладающих специальными знаниями [5]. В информационных науках различают понятия знания, информация и данные. Под данными понимают зафиксированные, т. е. отбрасываемые значения свойств объектов, в том числе

процессов. К информации относят используемые данные для принятия решения, причем разные люди могут извлекать разный объем информации из одних и тех же данных. Под знаниями и понимают информацию, приводящую к генерации новых данных, т. е. неизвестных ранее. Таким образом, лица, обладающие знаниями, являются носителями знаний и их основной особенностью (свойством) является потенциальная или действительная способность создавать (извлекать) новые данные (информацию), в том числе и на основе проведенного исследования объекта или отображения объекта [6, 7].

Если развить эту мысль, то лицу или органу, назначившему экспертизу, нужны не столько ответы на вопросы, сколько информация, содержащаяся в этих ответах, причем она должна обладать определенными свойствами.

Эксперт должен не только получить (извлечь) информацию из объекта экспертного исследования путем его экспертного исследования, но и выразить свое мнение в выводах в виде ответов на поставленные вопросы в постановлении (определении), т. е. ответы должны содержать доказательственную, релевантную (существенные, информативные данные), репрезентативную (относящуюся к конкретному делу) информацию, при этом в однозначной, а не условной или вероятностной форме.

Если в заключении эксперта представлена информация не в категорической форме, то она не может быть доказательственной. Если данная информация получена с нарушением процессуальных норм, то она не имеет процессуального статуса. Если данная информация не будет убедительной, то на ее основе нельзя будет принять обоснованное решение.

Информация, полученная экспертным путем, должна быть: исследовательской, т. е. извлеченной из объекта путем исследования; экспертной, т. е. ее может извлекать только сведущее лицо, обладающее юридическим статусом эксперта; обоснованной, т. е. она извлекается из объекта только на основе научно обоснованной и практикой проверенной методики и, при необходимости, с помощью метрологически поверенного оборудования.

В соответствии со ст. 9 Закона заключение эксперта — письменный документ, отражающий ход и результат судебно-экспертных исследований (исследований), проведенных государственным экспертом (экспертом), однако в этом заключении фиксируются не только вышеизложенные свойства, но и некоторые свойства судебной экспертизы, как процессуального действия, а также государственной судебно-экспертной деятельности конкретных участников по конкретной экспертизе. В соответствии со ст. 25 Закона заключение эксперта или комиссии экспертов должно содержать указания на время и место производства судебной экспертизы, а также еще семь свойств судебной экспертизы и государственной судебно-экспертной деятельности, содержание и результаты судебно-экспертных исследований (исследований) с указанием примененных методов, а также оценку результатов исследований, обоснование и формулировку выводов по поставленным вопросам. Кроме того, к заключению прилагаются материалы, иллюстрирующие заключение эксперта или комиссии экспертов, если они имеются. Документы, фиксирующие ход, условия и результаты исследования, к за-

ключению не прикладываются, а хранятся в государственном судебно-экспертном учреждении и по требованию органа или лица, назначивших судебную экспертизу, предоставляются для приобщения к делу.

В соответствии с Законом субъектами судебной экспертизы являются, с одной стороны, суды, судьи, органы дознания, лица, проводящие дознание, следователи или прокуроры, а с другой стороны — государственные судебные эксперты или эксперты, выполняющие судебные экспертизы. В соответствии со ст. 1 Закона государственная судебно-экспертная деятельность осуществляется в процессе судопроизводства, т. е. является частью данного процесса, — государственными судебно-экспертными учреждениями и государственными экспертами, т. е. субъектами данной деятельности, и состоит в организации и производстве судебной экспертизы. Таким образом, Закон не относит к субъектам государственной судебно-экспертной деятельности иные экспертные организации. Не каждый эксперт является государственным судебным экспертом, а только тот, кто в соответствии со ст. 12 Закона является аттестованным работником государственного судебно-экспертного учреждения, производящим судебную экспертизу в порядке исполнения своих должностных обязанностей. Тем не менее, Закон разрешает проводить судебную экспертизу не только государственным судебным экспертам, но и экспертам (ст. 41 Закона). В соответствии с нормами процессуального законодательства Российской Федерации судебная экспертиза может производиться вне государственных судебно-экспертных учреждений лицами, обладающими специальными знаниями в области науки, техники, искусства или ремесла, и не являющимися государственными судебными экспертами. С соответствии с [8, 9] экспертное учреждение есть государственное судебно-экспертное учреждение или иное учреждение, которому поручено производство судебной экспертизы в порядке, установленном УПК РФ и КоАП РФ, что требует гармонизации российского законодательства в этой части.

В соответствии со ст. 9 Закона руководитель государственного судебно-экспертного учреждения является субъектом государственной судебно-экспертной деятельности и осуществляет функцию руководства при организации и производстве судебной экспертизы, а в соответствии со ст. 15 Закона он может передавать часть обязанностей и прав, связанных с организацией и производством судебной экспертизы, своему заместителю, а также руководителю структурного подразделения учреждения, которое он возглавляет, т. е. руководитель государственного судебно-экспертного учреждения может оставить за собой только функцию руководства, а саму организацию производства судебных экспертиз передать своему заместителю или руководителю структурного подразделения. Таким образом, к субъектам государственной судебно-экспертной деятельности и судебной экспертизы можно отнести данных руководителей.

В связи с тем, что судебная экспертиза является частью процесса судопроизводства, участники данного процесса в соответствии со ст. 24. Закона могут присутствовать при производстве судебной экспертизы в государственном судебно-экспертном учреждении, если им такое право предоставлено в соответствии с процессуальным законодательством России.

Участники процесса, присутствующие при производстве судебной экспертизы, не вправе вмешиваться в ход судебно-экспертного исследования, но могут давать объяснения и задавать эксперту вопросы, относящиеся к предмету судебной экспертизы. К сожалению, законодатель не дал разъяснения понятию "предмет судебной экспертизы" и чем оно отличается от "предмета судебно-экспертного исследования". На наш взгляд, под предметом судебно-экспертного исследования необходимо понимать фактические данные, имеющие значение для дела. Можно выделить три существенных свойства предмета судебно-экспертного исследования: доказательность, т. е. такое предметное свойство объекта, которое позволяет получить доказательственную информацию в результате исследования; релевантность, т. е. такое предметное свойство объекта, которое позволяет получить релевантную информацию; представительность (репрезентативность), т. е. такое предметное свойство объекта, которое отображает процессуальную связь предмета судебно-экспертного исследования с рассматриваемым делом. Так как присутствие участников процесса при составлении экспертом заключения не допускается, то можно считать, что производство судебной экспертизы, как процессуального действия, заканчивается с окончанием собственно исследований, однако само судебно-экспертное исследование заканчивается только с окончанием составления экспертом заключения, т. е. подписью эксперта на заключении и удостоверением его подписи печатью государственного судебно-экспертного учреждения, если он работает в государственном судебно-экспертном учреждении. С другой стороны, в соответствии со ст. 9 Закона "судебная экспертиза — процессуальное действие, состоящее из проведения судебно-экспертных исследований (исследований) и дачи заключения экспертом...". Из этого следует, что в данное процессуальное действие входит и само составление заключения эксперта и передача его субъекту, назначившему судебную экспертизу.

Таким образом, одновременно могут протекать три вида трудовых операций: государственная судебно-экспертная деятельность, судебная экспертиза и судебно-экспертное исследование. В рамках государственной судебно-экспертной деятельности принимают участие субъекты этой деятельности, которые организуют и производят судебные экспертизы, в частности, к субъектам организации судебных экспертиз можно отнести руководителей государственных судебно-экспертных учреждений, государственных судебных экспертов и субъектов, назначающих судебные экспертизы: суд, судьи, органы дознания, лица, производящие дознание, следователи и прокуроры, а к субъектам производства судебной экспертизы можно отнести государственных судебных экспертов и участников процесса судопроизводства.

В соответствии со ст. 14 Закона процесс производства судебной экспертизы в государственном судебно-экспертном учреждении начинается с получения постановления или определения о назначении судебной экспертизы и поручения ее производства конкретному государственному судебному эксперту или комиссии экспертов данного учреждения, разъяснения государственному судебному эксперту или комиссии экспертов их обязанностей и прав по поручению органа или лица, назначивше-

го судебную экспертизу, предупреждения государственного судебного эксперта или членов комиссии экспертов об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, взятия у него или членов комиссии экспертов соответствующей подписки, а заканчивается процедурой направления заключения эксперта или комиссии экспертов, объектов исследования и материалов дела в орган или лицу, которые назначили судебную экспертизу.

Однако в соответствии со ст. 15 Закона производство судебной экспертизы должно начинаться с момента, когда руководитель осуществил изучение постановления или определения о назначении судебной экспертизы, представленные для ее производства объекты исследования и материалы дела, оценил наличие и возможности государственных судебных экспертов, материально-технической базы, специальных условий данного государственного судебно-экспертного учреждения и принял решение о поручении производства судебной экспертизы конкретному государственному судебному эксперту. В необходимых случаях начало производства судебной экспертизы откладывается до получения разрешения по ходатайству руководства государственного судебно-экспертного учреждения перед органом или лицом, назначившим судебную экспертизу, о включении в состав комиссии экспертов лиц, не работающих в данном учреждении.

В функции руководителя государственного судебно-экспертного учреждения при поручении производства экспертизы государственному судебному эксперту данного учреждения также входит, хотя явно это не указано в Законе, ходатайствовать перед органом или лицом, назначившим судебную экспертизу, о дополнении объектов исследования и материалов дела, если их недостаточно для проведения судебно-экспертного исследования (ст. 16 Закона). Судебная экспертиза может быть закончена до начала судебно-экспертного исследования по инициативе руководителя государственного судебно-экспертного учреждения при этом он должен указать мотивы, по которым судебная экспертиза прекращена (ст. 15 Закона), либо она может быть досрочно закончена в процессе проведения судебно-экспертных исследований, если выяснится, что судебный эксперт или комиссия экспертов придут к выводу о невозможности дачи заключения (ст. 22 Закона).

Необходимо отметить, что в Законе недостаточно освещены вопросы судебно-экспертных исследований. Закон (ст. 8) регламентирует проведение судебно-экспертных исследований по пяти положениям: объективность, научная и практическая основа, пределы соответствующей специальности, всесторонность, полный объем. В Законе нигде прямо не сказано о цели судебно-экспертных исследований, однако в ст. 21 указано, что комиссия экспертов согласует цели, последовательность и объем предстоящих исследований, исходя из необходимости решения поставленных перед ней вопросов. Известно, что заключение эксперта истинно, пока не доказано обратное, поэтому можно считать, что целью судебно-экспертного исследования является установление фактов в отношении объектов экспертизы, т. е. выявление истинного или ложного. Под задачей судебно-экспертной деятельности законодатель понимает "оказание содействия судам, судьям, органам дознания, лицам, проводящим дознание, следователям и прокурорам в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по

конкретному делу, посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла". Под решением экспертно-исследовательской задачи обычно понимают осуществляемый согласно системе определенных правил (алгоритму), зафиксированный в методике экспертного исследования или вырабатываемый самим экспертом в ходе экспертного исследования процесс поиска ответа на вопрос, поставленный эксперту. На наш взгляд, лучше использовать слово "сформулированный" вопрос. Под вопросом в логике понимается вопросительное предложение, выражающее недостаток информации о каком-либо объекте и требующее ответа для снятия неполноты или неопределенности исходной информации путем получения искомой информации. В отличие от вопроса запрос представляет собой требование искомой информации на определенном формальном языке запросов и, как правило, требует осуществления определенных действий.

В связи с тем, что в практической государственной судебной деятельности возникает много вопросов о применении правовых норм по данной теме, рассмотрим на конкретном примере из практики экспертной деятельности в таможенном деле основные понятия судебной экспертизы и судебно-экспертного исследования: цель, объект, предмет, вопросы, задача, поручение и задание.

Цель назначения конкретной экспертизы может заключаться в необходимости получения дополнительной информации, например, о стране происхождения товара, для принятия правильного и обоснованного решения по контролируемой партии товара, например, сахара, перемещаемого через таможенную границу России. Объект экспертизы в этом случае может представлять собой объединенную пробу сахара, составленную из нескольких точечных проб, отобранных из контролируемой партии сахара в виде случайной выборки, в соответствии с ГОСТами и процессуально оформленную, упакованную и опечатанную. Вопрос, сформулированный в определении о назначении экспертизы, представлен следующим образом: Является ли местом происхождения Республика Беларусь для направленной на экспертизу объединенной пробы сахара?

Задача экспертного исследования заключается в следующем. Необходимо исследовать объединенную пробу сахара, полученную по акту взятия пробы № от числа по делу о нарушении таможенных правил № от числа в процессе таможенного контроля по ГТД № (грузовая таможенная декларация) от числа, для определения природы сырья, из которого произведен исследуемый объект.

Если судебная экспертиза выполняется в государственном судебно-экспертном учреждении (таможенной лаборатории), то начальник таможенной лаборатории подписывает поручение о проведении судебной экспертизы на основании определения о назначении судебной экспертизы данному государственному судебно-экспертному учреждению.

Поручение на проведение судебной экспертизы включает в себя задание на экспертное исследование и план экспертного исследования конкретному эксперту с указанием сроков, видов и объемов экспертных исследований, подписанный руководителем экспертного учреждения (заместителем или начальником отдела) и данным экспертом.

Предмет экспертного исследования в этом случае представляет собой совокупность свойств объекта исследования, исследование которых позволяет получить ответ на искомый вопрос, в частности, наличие в объекте крахмала свидетельствует о тростниковой природе сахара, а наличие рафинозы — свекловичной. Подразумевается, что тростник в Республике Беларусь не растет. В этой связи, экспертное исследование проводится по двум методикам.

В законе косвенно указаны методы судебно-экспертного исследования: физические, химические, биологические. Эксперт должен проводить судебно-экспертные исследования объективно, на строго научной и практической основе, в пределах соответствующей специальности, всесторонне и в полном объеме. Таким образом, в Законе не упомянуты органолептические и информационно-аналитические методы судебно-экспертного исследования, хотя они широко используются.

В соответствии со ст. 8 Закона заключение эксперта должно основываться на положениях, дающих возможность проверять обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных. К сожалению, в Законе фактически не раскрывается, что понимается под "общепринятыми научными и практическими данными", хотя последнее представляет собой достаточно общее и практически неопределенное понятие. Отсюда следует, что методики судебно-экспертных исследований не обязательно должны быть общепринятыми или известными, однако результаты судебно-экспертных исследований одних и тех же объектов судебно-экспертного исследования по разным методикам должны давать один и тот же результат, а стало быть позволять проверять обоснованность и достоверность сделанных выводов.

Закон определяет, что государственная судебно-экспертная деятельность является профессиональной, а к профессиональной деятельности предъявляются определенные требования, как к конкретным лицам, так и к организациям, которые выполняют определенные виды деятельности. Если к государственному судебно-экспертному учреждению и государственным судебным экспертам предъявляются определенные профессиональные требования, то почему не предъявляются данные требования к организациям и лицам, которые привлекаются в качестве экспертных организаций и экспертов, не говоря уже об экспертных коммерческих предприятиях и экспертах данных предприятий?

Здесь можно обратить внимание на то, что эксперт несет ответственность только за дачу заведомо ложного заключения, т. е. имеет право на профессиональную ошибку. Если же у лица или органа, назначившего судебную экспертизу, есть сомнения в правильности или обоснованности ранее данного заключения эксперта, то возможно назначение повторной судебной экспертизы. Законодатель, к сожалению, не разъясняет, что такое правильное, обоснованное и ложное заключение эксперта. И, наконец, в чем смысл ответственности руководителя государственного судебно-экспертного учреждения за контроль качества, проведенных исследований государственным судебным экспертом (ст. 14 Закона).